

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – 248 с.
ISBN 978-985-531-660-3.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-660-3 (Т. 1)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ
И ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И СОВОКУПНОСТИ**

Я. С. Марцулевич,

следователь первого следственного отделения Полоцкого межрайонного отдела Следственного комитета Республики Беларусь, старший лейтенант юстиции (Полоцк, Республика Беларусь)

В данной статье затрагиваются темы квалификации действий, подпадающих под признаки незаконной предпринимательской деятельности, и отграничение таких действий от форм хищений.

Ключевые слова: *незаконная предпринимательская деятельность, причинение ущерба без признаков хищения, уклонение от уплаты сумм налога, квалификация преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.*

This article covers the topics of qualifying actions that fall under the signs of illegal business activities, and the delimitation of such actions from forms of theft. It also examines the issues of qualification of crimes in the sphere of economic activity in conjunction with crimes where property relations are the object.

Keywords: *illegal business activities, causing damage without signs of theft, tax evasion, qualification of crimes against property and the procedure for conducting economic activity.*

Уголовный закон применяется в качестве прямого или опосредованного регулятора экономических отношений, прежде всего к так называемым экономическим преступлениям, предусмотренным главой 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Принятие Закона Республики Беларусь от 09.01.2019 № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – Закон № 171-З) свидетельствует о кардинальных изменениях в уголовной политике белорусского государства, связанной со сферой экономических отношений.

Закон № 171-З сохранил уголовную ответственность за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, сопряженную с получением дохода как минимум в крупном размере.

С 19 июля 2019 г. исключается уголовная ответственность за предпринимательскую деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной либо осуществляется без регистрации

в установленном законодательными актами порядке. С указанной даты незаконная предпринимательская деятельность в двух указанных формах может влечь лишь административную ответственность соответственно по ч. 1-1 либо ч.2 ст.12.7 КоАП.

Поэтому неприменение административной ответственности за указанные две формы незаконной предпринимательской деятельности основывается также на запрете обратной силы закона об административной ответственности, нашедшей отражение в ч. 3 ст. 1.5 КоАП: акт законодательства, устанавливающий противоправность деяния, усиливающий ответственность или иным образом ухудшающий положение физического или юридического лица, обратной силы не имеет. Предлагаемое решение основано на систематическом толковании указанных норм Закона № 171-3, УК и КоАП. Тем не менее, вопрос о возможности или невозможности (запрете) привлечения к административной ответственности за деяние, приобретшее статус административного правонарушения вследствие его декриминализации, совершенное в момент, когда оно признавалось преступлением, непосредственно не решен ни в УК (КоАП), ни в Законе № 171-3, что свидетельствует о правовой неопределенности рассматриваемых норм. Данное обстоятельство может привести к тому, что при разрешении указанной ситуации будет применен подход, игнорирующий приведенное выше систематическое толкование норм Закона № 171-3, УК и КоАП, что способно привести к незаконному, по мнению автора, привлечению к административной ответственности по ч 1-1 или ч. 2 ст. 12.7 КоАП лиц, совершивших до 19 июля 2019 г. в двух указанных формах преступление, предусмотренное ст. 233 УК.

Правовая неопределенность анализируемых нововведений Закона № 171-3 и соответствующих норм УК и КоАП чревата нарушением прав и законных интересов не только физических лиц, но и индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, поскольку ч. 2 ст. 12.7 КоАП предусматривает административную ответственность и этих лиц. В этом случае ставится под сомнение принцип верховенства права (ст. 7 Конституции) и основанный на нем принцип правовой определенности, предполагающие системность и комплексность правового регулирования общественных отношений в этой специфической сфере, связанной с ограничением и лишением граждан и юридических лиц имущественных прав, логическую согласованность норм УК и КоАП. Данные обстоятельства не были учтены законодателем при принятии Закона № 171-3 (в заключительных положениях Закона № 171-3 рассматриваемый вопрос не урегулирован).

Уголовные дела в отношении лиц, до вступления в силу Закона № 171-3 осуществлявших предпринимательскую деятельность, которая

в соответствии с законодательными актами являлась запрещенной либо осуществлялась без регистрации в установленном законодательными актами порядке и была сопряжена с получением дохода как минимум в крупном размере, вне зависимости от стадии уголовного процесса, на которой они находятся, подлежат прекращению в соответствии с п. 10 части 1 ст. 29 УПК (в случае вступления в силу закона, устранивающего наказуемость деяния).

Несмотря на то, что в законодательство внесены изменения, относительно декриминализации некоторых статей все равно существуют проблемы их квалификации.

Одним из актуальных вопросов в теории уголовного права и правоприменительной практике является правильное установление всех признаков совершенного преступления и дача им надлежащей уголовно-правовой оценки. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности нередко квалифицируются в совокупности с иными противоправными деяниями, в том числе и против собственности. Проблема обоснованной уголовно-правовой квалификации содеянного имеет существенное значение, поэтому особый интерес представляет механизм отграничения хищений от незаконной предпринимательской деятельности и уклонения от уплаты сумм налогов, сборов и выработка на этой основе соответствующих правил квалификации.

1. Квалификация незаконной предпринимательской деятельности в совокупности с преступлениями против собственности.

Изучение судебно-следственной практики по делам о преступлениях в сфере экономики показывает, что нередко незаконная предпринимательская деятельность связана с совершением иных преступлений, как правило против собственности. Это дает основание следственным органам зачастую квалифицировать преступление, установленное ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь – незаконная предпринимательская деятельность – по совокупности со ст. 209 УК или ст. 216 (причинение имущественного ущерба без признаков хищения). Реальная совокупность преступлений действительно очень часто имеет место по делам указанной категории. Однако часто встречаются ситуации, требующие детального анализа и правовой оценки.

В теории уголовного права и судебной практике нередко встает вопрос о правовой оценке действий лиц, которые, не будучи зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей и не имея соответствующей лицензии (разрешения), систематически выпускают фальсифицированную водку, смешивая этиловый спирт с водой. Спиртосодержащая жидкость затем разливается в бутылки, которые надлежащим образом закупориваются и вводятся в оборот. Незаконный оборот фальсифицированной алкогольной

продукции в данном случае характеризуется следующими признаками: а) предметом таких противоправных деяний является алкогольная продукция; б) в результате производства алкогольная продукция вводится в гражданский оборот или включается в него; в) сопроводительные документы на такую алкогольную продукцию отсутствуют либо фальсифицированы [8, с. 34].

Так, сотрудниками управления Комитета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией по Брестской области совместно с областным управлением Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь была задержана группа жителей Бреста, которые занимались изготовлением и реализацией через магазины государственной торговли поддельной водки под маркой Брестского ликеро-водочного завода. При задержании у подозреваемых в доме было обнаружено и изъято 20 упаковок лимонной кислоты, акцизные марки, более 5 тысяч пробок и этикеток к водке известных марок, пустые бутылки и ящики под водку. Всего в преступной схеме, как выяснило следствие, было задействовано пять магазинов. По факту изготовления и продажи поддельной водки было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 233 УК (незаконная предпринимательская деятельность).

Подходы к квалификации подобного рода противоправных действий на практике различны и существует несколько вариантов оценки изготовления и сбыта фальсифицированной продукции. Согласно первой точке зрения действия лиц, изготовивших смесь спирта и воды и реализующих ее под видом водки, соответствующей ГОСТу, надлежит квалифицировать как по ст. 209 УК, так и по ст. 233 УК, поскольку содеянным нарушаются самостоятельные объекты, защищаемые каждой из названных статей. Данными действиями, во-первых, причиняется ущерб собственнику-покупателю путем введения его в заблуждение относительно качеств покупаемого им товара – он вынужден платить за то, что в ином случае вообще не приобрел бы; и, во-вторых, нарушается определенный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности [10, с. 39].

Вопрос относительно квалификации подобных действий по совокупности преступлений, может быть, не стоял бы так остро, если бы фальсифицированная алкогольная продукция не соответствовала нормативным предписаниям – ГОСТу, а в данной ситуации сомнения в правильности такой квалификации связаны одновременно и с тем, что предметом хищения выступают средства, уплаченные за якобы настоящую водку, наряду с этим являющиеся и доходом от незаконной предпринимательской деятельности.

Не учитывать того, соответствует ли нормативным предписаниям алкогольная продукция или нет, и не принимать данное обстоятельство во внимание в процессе квалификации, представляется не совсем разумным.

В данном случае необходимо также учесть, что если лицо сбывает алкогольную продукцию, соответствующую ГОСТу, то вряд ли можно усмотреть здесь хищение, по причине того, что отсутствует признак безвозмездного завладения имуществом.

Кроме того, рядом исследователей настоящей проблемы подчеркивается, что в случае квалификации по совокупности преступлений (ст. 209 и ст. 233 УК) продажи ликероводочной продукции, не соответствующей ГОСТу, органами предварительного следствия зачастую не принимается во внимание (или вообще не доказывается) тот факт, что лицо, обвиняемое в преступлении, не знало о несоответствии продаваемой им алкогольной продукции нормативным стандартам [3, с. 16].

Суть второй точки зрения состоит в том, что преступление, предусмотренное ст. 233 УК, не соответствует закону лишь по формальным обстоятельствам: деятельность, требующая регистрации и (или) лицензирования, осуществляется без соблюдения этих условий. Однако по содержательным признакам она отвечает определению предпринимательства. В том же случае, когда лицо продает под видом водки самодельную жидкость, содержащую алкоголь, либо когда оно маскирует обманное изъятие имущества якобы заключенным договором, сделка не имеет места. Такие действия с точки зрения уголовного закона являются таким же хищением, как кража, грабеж или разбой [11, с. 63].

В данном случае упор делается на то, что предмет предпринимательской деятельности – товары, работы, услуги предлагаются рынку предпринимателем с целью удовлетворения интересов потребителей и систематического получения прибыли. Поэтому фальсифицированные товары (например, ликеро-водочные изделия, лекарственные или фармацевтические препараты и т.д.), лжеуслуги или работы не являются предметом предпринимательской деятельности, их производство, реализация, оказание мнимых услуг не относятся к предпринимательской деятельности. Естественно, что подобного рода деятельность не может быть ни зарегистрирована, ни лицензирована, а лица, занимающиеся ею, совершают мошеннические сделки с использованием предпринимательских структур. Если же деятельность носит общественно полезный характер, обладает всеми признаками предпринимательской, то незаконной она признается только лишь потому, что осуществляется с нарушением действующего порядка ее регистрации и (или) лицензирования [1, с. 23].

Косвенно подтверждение названной точки зрения можно найти в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2001 г. №6 «О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности» (далее – постановление №6), в котором сказано, что «в случае, если незаконная предпринимательская деятельность выражается в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями УК (торговля людьми, незаконное изготовление оружия, незаконный оборот наркотических средств и т.п.), квалифицируется по указанным статьям УК и дополнительной квалификации содеянного по ст. 233 УК не требуется».

Вышеизложенное разъяснение Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, полагаем, можно отнести и к вопросу о квалификации незаконной предпринимательской деятельности в совокупности с преступлениями против собственности, т.к. незаконное предпринимательство, в отличие от хищений, является незаконным как предпринимательство не само по себе, а в силу того, что лицо уклоняется от исполнения требований о государственной регистрации либо от получения соответствующей лицензии. Если бы эти требования были исполнены, предпринимательская деятельность являлась бы правомерной, в то время как хищение ни при каких условиях не может быть законным деянием. Поэтому смешивание, розлив и реализацию непригодной к потреблению жидкости с целью выдачи ее за водку нельзя признать общепользуемой деятельностью – все эти действия совершаются с целью осуществления мошенничества.

Третья точка зрения базируется на том, что изготовление и продажа фальсифицированной алкогольной продукции образует исключительно незаконную предпринимательскую деятельность (ст. 233 УК), ибо ответственность за предпринимательство (предпринимательскую деятельность), осуществляемое без специального разрешения (лицензии), наступает тогда, когда оно направлено на получение дохода, а хищение – это всегда умышленное, незаконное и безвозмездное изъятие чужого имущества, совершенное с корыстной целью. Поэтому, даже если виновными лицами производится недоброкачественная алкогольная продукция, ее реализация не может рассматриваться как безвозмездное завладение чужим имуществом [11, с. 64].

Следует также сказать, что такой подход в большинстве своем поддержан отечественной судебной-следственной практикой и имеются конкретные опубликованные решения на этот счет. Рассмотрим далее пример данной практики.

Как установлено приговором суда, М., П., Д. и др. по предварительному сговору между собой, не имея специального разрешения (лицензии),

кустарным способом путем разведения пищевого спирта с водой и лимонной кислотой изготавливали спиртосодержащую жидкость, которую разливали в бутылки емкостью по 0,5 л, используя этикетки водки известных марок, и реализовали различным юридическим и физическим лицам, получив доход в особо крупном размере. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь указала, что приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что М., П., Д. и др. занимались предпринимательской деятельностью без специального разрешения (лицензии) – изготовлением спиртосодержащей жидкости и их действия были направлены на реализацию своей продукции и получение дохода. Из заключения эксперта, проводившего по делу пищевую экспертизу, усматривается, что произведенная осужденными спиртосодержащая жидкость не соответствовала ГОСТУ, установленному для производства водки, по крепости, концентрации альдегидов и сивушных масел, т.е. фактически ими производилась недоброкачественная продукция, реализация которой не может рассматриваться как безвозмездное изъятие чужого имущества. Следовательно, за хищение имущества М., П., Д. и др. осуждены необоснованно, поэтому приговор и кассационное определение в этой части подлежат отмене, а дело – прекращению за отсутствием в их деяниях состава преступления. Поскольку указанные лица своими действиями, связанными с реализацией изготовленной ими спиртосодержащей жидкости под видом водки разных наименований, нарушили правила добросовестной конкуренции, то они, как и за занятие предпринимательской деятельностью без специального разрешения (лицензии) по предварительному сговору группой лиц и с получением дохода в особо крупных размерах, осуждены обоснованно.

Следует также отметить, что по подобному пути фактически идет и украинская судебная практика. Уголовный кодекс Украины предусматривает специальный состав преступления – незаконное изготовление, хранение, сбыт или транспортировка с целью сбыта подакцизных товаров (ст. 204 УК Украины). Причем к ответственности по данной статье привлекаются лица, незаконно приобретающие с целью сбыта алкогольные напитки, их изготавливающие как из доброкачественного, так и недоброкачественного сырья. Однако если лицо изготавливает, приобретает, хранит или осуществляет транспортировку с целью сбыта или сбыт самогона или других крепких спиртных напитков домашнего изготовления, то такого рода действия квалифицируются как занятие запрещенными видами предпринимательской деятельности (ст. 203 УК Украины) [2, с. 10].

Итак, рассматривая вышеприведенные позиции, следует согласиться с тем, что по содержанию незаконное предпринимательство представляет

деятельность по производству и реализации товаров (услуг). Хищение же, сколько бы энергии виновный ни затратил на его осуществление, представляет собой только общественно опасную деятельность по изъятию чужого имущества. Тот факт, что иногда похититель тоже что-то изготавливает (лестницу, ключи и т. п.), не имеет значения: эти (в принципе полезные) действия в данном случае призваны только облегчить или обеспечить хищение.

Тем не менее фактические обстоятельства производства и реализации фальсифицированной алкогольной продукции весьма разнообразны, поэтому их уголовно-правовая оценка не может быть одинаковой. Правовому анализу необходимо подвергать различные обстоятельства дела, а квалификацию содеянного следует ставить в зависимость от следующих характерных ситуаций: а) если производители или продавцы фальсифицированной алкогольной продукции сбывают ее, не вводя покупателей в заблуждение и не подделывая соответствующие документы, то они должны быть привлечены к ответственности согласно ст. 233 УК как за незаконную предпринимательскую деятельность (например, лицо систематически продает самогон и не скрывает факт его производства перед покупателем); б) если производители или продавцы фальсифицированной алкогольной продукции сбывают ее лицам, не ставя их в известность о качестве напитка (он явно непригоден для употребления), то имеет место хищение в форме мошенничества (например, лицо разбавляет спирт с чаем и продает такой напиток под видом коньяка) либо обмана потребителей, если виновные зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей или создали коммерческую организацию для реализации товаров населению, а потерпевшими являются граждане (например, виновные производят на легальных предприятиях фальсифицированную алкогольную продукцию); в) если лицо производит алкогольную продукцию, которая соответствует нормативным предписаниям и техническим стандартам (ГОСТу), однако осуществляет такую деятельность без специального разрешения (лицензии) или регистрации, то имеет место незаконная предпринимательская деятельность (ст. 233 УК) [9, с. 35].

Другой аспект рассматриваемой проблемы относится к усмотрению признаков незаконной предпринимательской деятельности и причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. В ряде случаев незаконная предпринимательская деятельность квалифицируется в совокупности с причинением имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК).

В декабре 2002 г. двое предпринимателей были признаны виновными в осуществлении незаконной предпринимательской деятельности и причинении имущественного ущерба группой лиц по предварительному сговору

в особо крупном размере (ч. 2 ст. 216 УК и ч. 2 ст. 233 УК). Незаконная предпринимательская деятельность касалась оказания услуг связи без специального разрешения (лицензии), а ущерб был причинен РУП «Белтелеком», которое лишилось части выручки в связи с потерей части международного телефонного трафика. Суть совершенного преступления заключалась в том, что указанные предприниматели оказывали услуги по предоставлению гейта. То есть они организовали получение посредством сети Интернет звонков от телефонных операторов США и Канады, преобразовывали их в местные звонки стационарной белорусской сети. За местные звонки услуги РУП «Белтелеком» оплачивались по внутрибелорусским тарифам. А американские и канадские операторы оплачивали этим предпринимателям их услуги по тарифам ниже установленных РУП «Белтелеком» за принятие звонка из-за рубежа. Поэтому иностранным операторам было выгодно сотрудничать не с РУП «Белтелеком», а с указанными предпринимателями. Именно размер неполученной от этих звонков выручки РУП «Белтелеком» и был признан ущербом.

Чем же объяснить такую квалификацию? Если с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности вроде бы все понятно, то с вопросом о вменении ст. 216 УК не все предельно ясно. Обоснование наличия в данном случае совокупности преступлений объясняется тем, что международный телефонный разговор является одним из способов связи, и если именно международный телефонный разговор идет в обход РУП «Белтелеком», то нарушается его исключительное право, в результате чего причиняется имущественный ущерб в виде упущенной выгоды (недополучения должного).

По приговору суда Первомайского района г. Минска директор коммерческого техникума О. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 233 УК (незаконная предпринимательская деятельность, сопряженная с получением дохода в особо крупном размере), ч. 2 ст. 424 УК (превышение власти или служебных полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности), ч. 2 ст. 216 УК (причинение ущерба в крупном размере без признаков хищения). В частности, О. инкриминировалось то, что с 2000 по 2002 гг. техникум, который она возглавляла, не имея лицензии на подготовку студентов по специальности «Правоведение», фактически вел подготовку студентов по указанной специальности с взиманием с учащихся оплаты в размере 560 долларов США за один год обучения.

Анализируя вышеприведенные ситуации, нельзя согласиться с тем, что лицо, занимаясь предпринимательской деятельностью и осуществляя ее без регистрации или лицензии, не производит некий общепольный продукт или оказывает мнимую услугу. Вопрос о наличии в действиях лица

признаков преступления связан лишь с тем, что оно извлекает доход (получает для себя выгоду) в нарушение установленных правил и процедур. Что же в данном случае имеет место? Фактически, речь идет о том, что лицо, занимаясь незаконной предпринимательской деятельностью и при этом извлекая доход (в крупном размере), одновременно еще причиняет ущерб в виде недополучения должного (ст. 216 УК). Иначе говоря, кто-то недополучает средства, которые мог бы получить, если бы виновное лицо занималось законной предпринимательской деятельностью.

Однако на самом деле это не всегда верно. По сути своей ст. 216 УК есть общая норма по отношению к ряду составов, в том числе и к незаконной предпринимательской деятельности и уклонению от уплаты налогов. Можно сказать, что лицо, занимаясь незаконной предпринимательской деятельностью, не уплачивает соответствующие платежи в доход государства (или иного лица) и оно недополучает должное. Другими словами, занимаясь незаконной предпринимательской деятельностью, лицо должно уплатить соответствующий налог, а раз так, то в таком случае имеет место совокупность преступлений – ст. 233 УК и ст. 243 УК [7, с. 65].

Нам же представляется, что такая квалификация ошибочна. Следует обратить внимание, что в соответствии с п. 12 постановления №6 действия лица, осуществляющего незаконную предпринимательскую деятельность, не требуют дополнительной квалификации по ст. 243 УК (уклонение от уплаты налогов). Таким образом, смысл настоящего постановления состоит в том, что, хотя лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность, не уплачивает налог с дохода и иных объектов налогообложения, оно не может быть дополнительно привлечено к ответственности по ст. 216 УК или ст. 243 УК. Полагаем, что изложенное разъяснение Верховного Суда Республики Беларусь можно применять к конструкции «недополучение должного», так как если квалифицировать подобного рода деяния по совокупности преступлений (ст. 216 УК и ст. 233 УК), то окажется, что лицо дважды должно возместить ущерб: полученный доход от незаконной предпринимательской деятельности и от этой же деятельности недополученный доход – иному лицу.

С учетом того, что состав преступления, предусмотренного статьей 233 УК декриминализован, необходимо давать правильную оценку действиям, чтобы определиться с иной квалификацией по статьям УК, либо привлечением к административной ответственности.

2. Квалификация уклонения от уплаты сумм налогов, сборов в совокупности с преступлениями против собственности.

В последнее время в отечественной судебной-следственной практике наметилась тенденция квалификации по совокупности хищений и уклонения

от уплаты сумм налогов, сборов. Во многом такая тенденция связана с тем доводом, что уклонение от уплаты налогов лежит за пределами объективной стороны хищения и непоступление налогов в соответствующий бюджет может включаться в структуру совершаемого преступления в качестве одного из последствий. Поэтому налогообложению подлежат доходы, полученные лицом в связи с осуществлением им любых видов деятельности.

Некоторые ученые отмечают, что похищенные денежные средства, если только они не индивидуализированы путем указания их серий и номеров или иным способом, впрочем, как и предмет взятки, становятся собственностью посягателя (получателя), а поэтому их следует облагать налогом как полученный доход.

Таким образом, суть данной концепции можно свести к тому, что для налогообложения не имеет значения, на законных или незаконных основаниях получены доходы или приобретено имущество, являющиеся объектами налогообложения. Согласно п. 2 ст. 19 Налогового кодекса Республики Беларусь: «Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований законодательных актов, при исполнении обязанностей, возложенных на них настоящим Кодексом и другими актами налогового законодательства, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями». Не без оснований, наверное, поэтому это утверждение сегодня пытаются перенести и в уголовное судопроизводство.

В качестве примера здесь также можно сослаться на правоприменительную практику США, согласно которой доходы, полученные незаконным путем, подлежат налогообложению. Иными словами, лицо, получающее доход от незаконной деятельности и не уплачивающее налоги с этого дохода, подлежит наказанию по совокупности статей: за незаконную деятельность (предпринимательство, продажу оружия и наркотических средств, проституцию и др.) и за уклонение от уплаты налогов. Этот подход основан на том, что, во-первых, обложение налогом незаконной деятельности является дополнительным источником дохода государства; во-вторых, позволяет взять под определенный государственный контроль и учет «теневого» и «черный» секторы экономики; и, в-третьих, налоги обязаны платить все, в том числе и те, кто получает доходы от незаконных источников [5, с. 16].

По уголовному делу, С. обвинялся в хищении путем мошенничества и злоупотребления служебными полномочиями на сумму более 130 миллионов рублей и уклонении от уплаты налогов на сумму более чем 33 миллиона рублей. Суть дела состояла в том, что С. по договоренности с руководителем ООО «Т» стал исполнять его обязанности в нарушение действующего

законодательства. После чего С. от имени якобы возглавляемой им организации ООО «Т» заключал договоры на закупку электротехники и строительных материалов, однако обязательства по оплате товара не исполнял, а приобретенные товары продавал по заниженным ценам другим организациям. Органами предварительного следствия С. было предъявлено обвинение в мошенничестве (ст. 209 УК), хищении путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), т.к. С. якобы являлся должностным лицом (формальным руководителем ООО «Т»), и уклонении от уплаты налогов (ст. 243 УК): неуплата в бюджет налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, единого платежа, транспортного сбора, отчислений в дорожный фонд и т.д.

Таким образом, в настоящее время правоохранительные органы заняли позицию, согласно которой доходы, полученные на незаконных основаниях, подлежат налогообложению и в таких случаях должны применяться правила о совокупности преступлений (ст. 243 УК и других (например, хищений, осуществления незаконной предпринимательской деятельности и т.д.)).

Однако, как нам представляется, хищение является всегда корыстным деянием, потому и должно влечь ответственность только по статьям УК о преступлениях против собственности и не требует дополнительной ответственности по ст. 243 УК. Прав в данном случае А. И. Лукашов, отмечающий, что такой преступный доход не должен облагаться налогом. Будучи неосновательным обогащением, этот криминальный доход подлежит возврату (возмещению) в порядке, предусмотренном главой 59 Гражданского кодекса Республики Беларусь (обязательства вследствие неосновательного обогащения) (далее – ГК), незаконный доход подлежит взысканию в бюджет и не должен включаться в налогооблагаемую базу [4, с. 221].

А.И.Лукашов приводит примеры из судебной практики, когда лицам необоснованно вменяли в вину уклонение от уплаты налогов с незаконных доходов, полученных ими в виде взяток. К сожалению, такие случаи имеют место на практике.

Однако действительно ли сегодня, как это следует из материалов судебной практики, объектом налогообложения следует признавать доходы, полученные в результате совершения преступления? Если ответить утвердительно на данный вопрос и признать необходимость платить налоги на доходы от преступного обогащения, то дело можно довести до абсурда. Ведь тогда при определении размера налоговой базы придется применять к преступнику различные налоговые вычеты (в частности, учитывать расходы, которые были непосредственно связаны с преступной деятельностью, принесшей доходы).

Представляется, что доход, полученный лицом в результате совершенного им хищения, нельзя рассматривать в качестве объекта налогообложения, так как налоги взимаются только с имущества, находящегося в правомерном экономическом обороте, и с дохода, полученного от законной деятельности. Налогообложение преступного бизнеса (взяточничество, хищения, торговля людьми, наркотиками и т. д.) противоречит всяким нормам морали и нравственности. Соглашаясь на обложение налогом доходов, полученных в результате преступления, государство как бы легализует само это преступление, уподобляется тем, кто отмывает грязные деньги [7, с. 65].

Само по себе уклонение от уплаты налогов выделилось из мошеннического обмана и во многих странах по настоящее время рассматривается как налоговое мошенничество (умышленные обманные действия по введению в заблуждение налоговых органов с целью уменьшения налогов), иначе говоря, как имущественное преступление. Например, в уголовном праве Норвегии родовой объект уклонения от уплаты налогов прямо указывает, что это деяние считается посягательством на государственную собственность.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- а) доход, полученный от осуществления незаконной предпринимательской деятельности, не может одновременно составлять предмет хищения или иного имущественного преступления;
- б) доход, полученный преступным путем, не может быть объектом налогообложения.

Список использованных источников

1. Аистова, Л. С. Понятие незаконного предпринимательства как преступления / Л. С. Аистова // Законность. – 2005. – № 7. – С. 23-24.
2. Андрианов, И. П. Уголовная ответственность за деятельность без лицензии (ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконное предпринимательство») / И. П. Андрианов // Юрист. – 1999. – № 2. – С. 10.
3. Горелов, А. П. Незаконное предпринимательство и мошенничество / А. П. Горелов // Законность. – 2004. – № 3. – С. 16.
4. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. – СПб.: Питер, 2007. – 280 с.
5. Елинский, А. В. Уголовно-правовые средства борьбы с уклонением от уплаты налогов (по законодательству зарубежных стран) [Текст] : автореф. дис. На соиск. учен. степ. канд. юрид. Наук (12.00.08) / А. В. Елинский; – Москва, 2008. – 23 с.
6. Лукашов, А. И. Ответственность за уклонение от уплаты платежей [Электронный ресурс] / А. И. Лукашов ; М-во образования РБ, БГУ. – Минск : БГУ, 2013.
7. Лукашов, А. И. Об ответственности за уклонение от уплаты налогов с доходов, полученных незаконным путем / А. И. Лукашов // Право Беларуси. – 2004. – № 26. – С. 65.

8. Лукашов, А. И. Легализуется ли доход, полученный от незаконной предпринимательской деятельности, в процессе такой деятельности? / А. И. Лукашов // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 12. – С. 34-38.

9. Нагаев, Е. А., Степанищев, А. В. Незаконный оборот алкогольной продукции: уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты / Е. А. Нагаев // Законодательство. – 2000. – № 7. – С. 32-38.

10. Шуман, Т. А. Уголовная ответственность за деятельность без лицензии / Т. А. Шуман // Законодательство и экономика. – 1999. – № 2. – С. 39.

11. Яни, П. С. Уголовный закон и поддельная водка / П. С. Яни // Законодательство. – 2000. – № 10. – С. 63-64.

УДК 343.988

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ПОТЕРПЕВШИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ)

Л. В. Павлова,

ведущий научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук (Минск, Республика Беларусь)

В работе представлены результаты опроса по проблематике потерпевших, проведенного среди лиц, чья профессиональная деятельность связана с уголовным процессом. Приведено краткое описание полученных данных. Опрос проведен с целью совершенствования законодательства в интересах потерпевших с учетом мнения правоприменителей.

Ключевые слова: анкетирование, преступление, потерпевшие, правоприменители, возмещение вреда, социальная справедливость.

The article presents the results of a questioning on the problems of victims, conducted among persons whose professional activities are connected with the criminal process. A brief description of the data obtained. The questioning was conducted with the aim of improving the legislation in the interests of the victims, taking into account the views of the law enforcers.

Key words: questioning, crime, victims, law enforcers, compensation for harm, justice.

Стремясь к гуманизации уголовного законодательства, следует принимать во внимание, что уголовно-правовые меры должны адекватно отражать как интересы виновных лиц, так и потерпевших. В этих целях положения Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), практика их применения, а также мероприятия профилактической и посткриминальной

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой*

Компьютерная верстка *И. Н. Чапкевич*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 170 экз. Заказ 809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.